

4. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984.
5. Важнейшие словари русского языка: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. / Н.М. Шанский, В.В. Иванов // Современный русский язык. – № 2101 «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 192 с.
6. Русская корпусная грамматика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusgram.ru/>. – Дата доступа: 15.03.2015.
7. Oxford Dictionary of English / 3rd Edition, Oxford University Press 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ABBYY lingvo x5. – Дата доступа: 15.03.2015.
8. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: ABBYY lingvo x5. – Дата доступа: 15.03.2015.
9. Stepanov, Yu.S. Constants. Dictionary of Russian Culture. Experience of Study [Text] / Yu.S. Stepanov. – М.: «Languages of Russian Culture» School, 2001. – 824 p.

А.В. МИШКЕВИЧ, О.В. ПРОКОФЬЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ДИСКУРС ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КУЛЬТУР

В данной статье мы рассмотрим различные подходы к определению понятия «дискурс», его лингвистическое употребление, а также особенности англоязычного и русскоязычного дискурса с точки зрения культурологической лингвистики.

Дискурс – это многозначный термин ряда гуманитарных наук, предмет которых предполагает изучение функционирования языка. Лингвистическое употребление этого термина впервые встречается в работах американского лингвиста З. Харриса. Согласно словарю лингвистических терминов, дискурс – это (от франц. discours – речь) связный текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах).

Термином «дискурс» обозначают форму использования языка, отражающую то, кто использует язык, как, почему и когда. В любом случае, дискурс на родном языке включает 3 измерения: 1) лингвистический аспект (использование языка); 2) когнитивный аспект (передача знаний, информации, представлений); 3) интерактивный аспект (взаимодействие субъектов речевой деятельности в социальных ситуациях). Все эти три аспекта, безусловно, взаимосвязаны.

Но если мы говорим о дискурсе с точки зрения межнационального и межкультурного общения, принимая тот факт, что культурная обусловленность дискурса не вызывает сомнений, задача состоит в определении принципов построения дискурса в каждой культуре. Ибо представители разных культур вкладывают в названные принципы тот смысл, который обусловлен их собственной культурой. В качестве примера можно привести ситуацию, описанную многими исследователями (Булыгина, Вержибская, Бергельсон, Клайн,

Грайс и др.): представители российской культуры, общаясь на английском языке, в ответ на вопрос как обстоят дела, начинают подробно описывать свои проблемы и трудности, что не свойственно представителям англоязычных культур, у которых вопрос «как дела?» является признаком формальной вежливости, уважения к собеседнику.

Культурно-обусловленные различия в типах дискурса выделены Р. Капланом в пяти основных языковых группах: английской, семитской, азиатской, романской и русской [1, с. 24]. Английский язык представлен как прямолинейный, логичный, последовательный, с четким вербальным выражением абсолютно всех компонентов высказывания (см. рис. 1). Представители семитских языков (арабский, мальтийский, амхарский, ассирийский, тиграния, иврит) склонны к импликации – использованию логических связей, соответствующих конструкции «если...то». Носители большинства азиатских языков (японский, татарский, чувашский и др.) имеют тенденцию развивать аргументы по спирали, расширяя и углубляя их на каждом последующем этапе общения, что способствует, по их мнению, лучшему пониманию описываемого или обсуждаемого явления. Для носителей романских языков характерна вербализация (словесное выражение) всех компонентов, которая при этом сопровождается отступлениями, ссылками, рассуждениями по поводу объекта речи. При этом русский язык Каплан особо выделил из данной группы ввиду того, что вышеуказанные особенности представлены в нем в их крайней степени: наблюдаются многочисленные отклонения от основной темы разговора и весьма образная аргументация с массой отступлений.

Рисунок 1. Типы дискурса в различных языковых группах

Следует отметить, что описанная схема свидетельствует о вариативности моделей дискурса, с одной стороны, и связи этих моделей с типом культуры, с другой. Состав структуры дискурса и ее сложность зависят от того, является ли та или иная культура высококонтекстуальной или низкоконтекстуальной. Англоязычная культура традиционно считается низкоконтекстуальной и, следовательно, уделяет особое внимание форме сообщения. Формальные аспекты играют доминирующую роль в структуре и оценивании дискурса. Российская культура, напротив, является высококонтекстуальной, для нее важна ориентация на содержание сообщения с развернутыми рассуждениями, отступлением. Сравнительный анализ дискурсов в англоязычной и российской культурах мы представим схематически (см. рис. 2).

Рисунок 2. Анализ дискурсов в англоязычной и российской культурах

Англоязычная культура (низкоконтекстуальная)	Российская культура (высококонтекстуальная)
форма	содержание
конкретность	абстрактность
автономность	коллективизм

Одним из параметров сравнения дискурсов является соотношение кон-

кретности и абстрактности. Как видно в таблице, англоязычной культуре характерна конкретность высказывания, подкрепленная фактами (от тезиса к аргументам и выводам). В российской культуре отмечается абстрактность суждений и даже некоторое пренебрежение фактами.

Особую значимость в англоязычной культуре имеет автономность личности. Примером является частое употребление местоимения «I» (Я), которое демонстрирует индивидуальную ответственность («я думаю», «я считаю»). Представители российской культуры, в свою очередь, предпочитают коллективизм и отстраняются от индивидуальной ответственности более частым употреблением местоимения «We» (Мы): напр. «мы думаем», «мы считаем».

Вышесказанное демонстрирует очевидную зависимость между менталитетом (образом мышления), культурой носителей языка и способом построения дискурса. Очевидно, что межкультурное общение предполагает знание и умение соотносить различия в дискурсах взаимодействующих культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитрачкова, Л.Я. Введение в теоретическую лингвистику. BASICS OF CONTEMPORARY LINGUISTICS STUDIES: Учебно-методическое пособие для студентов учреждений высшего образования / Л.Я. Дмитрачкова. – Брест, 2003. – 100 с.
2. Дмитрачкова, Л.Я. В полилоге культур: пособие для студентов / Л.Я. Дмитрачкова. – Брест, 2009. – 73 с.

М.Л. ШУМЕР

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

РЕЛИГИОЗНАЯ СФЕРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

На сегодняшний день религиозная сфера относится к числу наиболее динамично развивающихся элементов современного общества. Религиозная фактор перестал ассоциироваться только с культурой или идеологией и постепенно превращается в самостоятельную единицу, которая оказывает существенное воздействие как на мировое сообщество в целом, так и на языковую картину мира. Воздействие религии на языковую картину мира лучше всего прослеживается через религиозный дискурс.

В последние годы появилось множество работ, посвященных изучению религиозного дискурса. Неоценимый вклад в изучение данного фактора языковой картины мира внесли такие ученые как Е. В. Бобырева, А. А. Чернобров, В. А. Степаненко, А. С. Прилагина, И. В. Богачевская и др. В своих работах они затрагивают такие аспекты религиозного дискурса как анализ языковых единиц религиозного дискурса, изучение концептов и жанров религиозного дискурса, характеристики стереотипов поведения и действия участников религиозного дискурса, изучение вербальных и невербальных стратегий религиозного дискурса, подходов к изучению религиозного дискурса. И это лишь малый перечень тем, которые находятся в разработке лингвистов.